

Юсуфова Джамиля Юсуфовна

ЧАСТЕРЕЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СИНОНИМОВ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

В статье представлено исследование в русле частеречного распределения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, а именно их количественное распределение и семантический анализ в сопоставительном аспекте. Частеречное распределение синонимов значительно различается и не имеет достаточной изученности в современной лингвистике. Данная проблема вызывает научный интерес, так как синонимия табасаранского языка малоизучена, а частеречное распределение отражает особенности синонимических связей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 185-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.351.22

В статье представлено исследование в русле частеречного распределения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, а именно их количественное распределение и семантический анализ в сопоставительном аспекте. Частеречное распределение синонимов значительно разнится и не имеет достаточной изученности в современной лингвистике. Данная проблема вызывает научный интерес, так как синонимия табасаранского языка малоизучена, а частеречное распределение отражает особенности синонимических связей.

Ключевые слова и фразы: табасаранский язык; синонимия; частеречная семантика; сопоставительный анализ; разносистемные языки; синонимический ряд.

Юсуфова Джамиля Юсуфовна

*Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
tonica.yu@mail.ru*

ЧАСТЕРЕЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СИНОНИМОВ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Лексическая система представляет собой сложное взаимодействие различных лексических группировок, при этом синонимические связи пронизывают лексическую систему, сопрягаясь и пересекаясь с иными видами отношений лексических единиц. Все узловые вопросы системных характеристик слов, так или иначе, соприкасаются с проблемами синонимии, что определяет сложность их изучения [21, с. 5].

Проблемы синонимии касались в своих работах многие авторы, и ее изучению посвящен ряд специальных исследований в лексикологии, стилистике и лексикографии, основанных на материале разных языков. Как пишет М. В. Никитин, «проблема синонимии – одна из вечных проблем лингвистической семантики, не получающих общепринятого решения, несмотря на непрекращающиеся усилия, как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей синонимов» [14, с. 393].

Обозначая одно и то же явление объективной действительности, синонимы, в отличие от омонимов, не могут принадлежать к различным частям речи [9, с. 31]. Изучение синонимии предполагает рассмотрение слов и их связей и соотношений с другими словами языка, близкими по их значению. Термин «синоним» происходит от греческого слова *synonymos*, что значит «одноименный». Так называются слова, различные по звучанию, но совпадающие или очень близкие в одном или нескольких из своих значений. Как правило, они относятся к одной части речи [2, с. 292].

Частеречная характеристика синонимов значительно разнится и не имеет достаточной изученности в современной лингвистике. Обращение к ней занимает особое положение в лексической системе при исследовании синонимических связей. Свообразие синонимических связей определяют категориальные семы, обусловленные принадлежностью слова к определенной части речи [20, с. 11]. Как известно, часть речи – лексико-семантическая парадигма высшего ранга – членит весь словарный состав языка изнутри на большие классы словарных единиц, имеющих общее, хотя и крайне абстрактное значение [5, с. 8].

В настоящей статье приводится попытка описать частеречную синонимию табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, дать классификацию синонимов по частям речи и составу.

Л. А. Булаховский, А. А. Уфимцева, М. И. Фомина, Р. И. Гайдаров и другие разграничивают синонимию слов, относящихся к различным частям речи [9, с. 31]. В синонимические ряды могут быть объединены не только существительные, но и прилагательные, глаголы, местоимения, наречия и служебные части речи. Различные способы выделения синонимов, предлагаемые учеными, затрудняют классификацию синонимов.

Проблема классификации занимает достаточно значительное место в теории синонимии. Классификация синонимов табасаранского языка – задача двойной сложности, так как в табасаранском языкознании вопросы синонимии практически не рассматривались и обоснование выбора исходной классификации синонимов, которая позволила бы описать исследуемый материал, представляет собой значительные трудности. Части речи в табасаранском языке впервые были выделены известным русским кавказоведом П. К. Усларом [17]. Он выявил в табасаранском языке следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное, глагол, наречие, послелог, союз, частица и междометие.

Значительное сходство наблюдается в составе частей речи исследуемых языков: если в табасаранском и русском языках по 10 частей речи, в английском языке – 12. Общими частями речи для табасаранского, русского и английского языков являются: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное; местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица, междометие. В английском языке дополнительно существуют артикли и глаголы-связки [13, с. 99].

В табасаранском языке разные части речи неодинаково богаты синонимами. Чаше всего отмечается синонимия имен существительных. В табасаранском языке примерно 300 существительных входят в синонимические ряды [9, с. 31]. Сравнительное богатство имен существительных в табасаранском языке объясняется заимствованием довольно большого количества лексических единиц из арабского, персидского, тюркских и русского языков [8, с. 73-80].

Выражаемая именами существительными грамматическая предметность объединяет в себе названия самых различных предметов и явлений действительности [11, с. 407]. Примерами могут послужить как конкретные, так и абстрактные существительные. Например: *аьзаб* («мука, мучение, сострадание») – *аьзият* («мучение, мука, тягость») – *зиллет* («мытарство, мучение, нищета»); *гияв* («зять, сват, дружка») – *язна* («зять»); *нахут* («горох, горошина») – *хар* («горох, горошина, бобы», «град (перен)», «сорняк, сорная трава»); *арифметика* («арифметика») – *гысаб* («счет, вычисление, исчисление», «счет (документ)», «арифметика», «счет (в спорте)»); *рягым* («пощада», «милость») – *инсаф* («пощада», «гуманность, милосердие») – *аман* («пощада»); *хам* – *лиъ* («шкура, кожа») и др. [10; 19].

Как конкретные, так и абстрактные существительные в табасаранском языке можно отнести к различным семантическим разрядам, в которых они находят большее применение: существительные, обозначающие речь, ментальные и волевые понятия, эмоциональное состояние, и эмоционально оценочные существительные. Например, существительные, обозначающие явления природы: *жанг* («иней (лит.)») – *журуж* («иней (сев. диалект)»); *диф* («туман, облако, туча») – *амс* («туча, облако») – *кум* («облако (перен.)», «дым»); *мархъ* («дождь, дождичек») – *чиг* («мелкий дождь, дождичек», «роса»); *аьхьюшин* («мороз», «холод») – *аяз* («мороз») [Там же]. Сравним в контекстах: *УчIру аяз айи вахтари думу хусуси гюрчегвали убчIвру* [24, с. 203]. / *В суровые морозы оно (дерево) становится особенно красивым.*

Хъа йиф дабхъхъантина, аьхьлушнар гъахъхъантина адаш дина гъягъбакан вуйи хияларра файдасуздар ву [Там же, с. 51-52]. / *После того, как пойдет снег, наступят холода, намерения отца отправиться туда станут бессмысленны.*

Существительные, обозначающие состояние человека: *ккунивал* («любовь», «желание, хотение») – *мюгьюбат* («любовь») – *аьикъ* («любовь, страсть к чему либо», «вдохновение, воодушевление, увлечение»). Ср.: *Магъа думу! Магъа думу мюгьюбатнан дарман* [6, с. 49]! / *Вот оно! Вот оно лекарство от любви!*

Ккунивалин къадар адар [Там же, с. 51]! / *Нет предела любви!*

Амма Перийинна Чюнгюрин аьикънакан тамам хабар айи дугъу Чюнгюрин терефнаан чахънара гъациб гъисс адрувалин гъайифарра зигуру [24, с. 93]. / *Зная о любви Пери и Чунгура, он сожалел об отсутствию чувств со стороны Чунгура к нему.*

Хъа концертдиз гъягъбан аьикъра дугъаь чазра хабарсузди гужал шулайи [Там же, с. 12]. / *В нем неосознанно росло желание пойти на концерт.*

Существительные, обозначающие качества человека: *кIубанвал* («смелость, бойкость, ловкость, проворство») – *дирбаи'вал* («смелость, храбрость, отвага») – *жюрэтлувал* («храбрость, смелость, отвага») – *зиреквал* («бойкость», «живость, подвижность», «сообразительность, смысленность (переносн.)») – *гъуччагъвал* («отвага», «удаль») – *жюрет* («отвага»); существительные, обозначающие события: *машквар* («праздник, торжество») – *шадвал* – («торжество», «радость, веселье») – *дем* («молодежная вечеринка, торжество, радость») [10; 19].

Ср.: *Дидин шадвализ ва бахтназ къадар адайи* [24, с. 311]. / *Его радости и счастья не было предела.*

Дурари ноябрин машквариз мягълийрринна ялхънарин концерт гъязур апIура [Там же, с. 143]. / *На ноябрьский праздник они подготовили концерт песни и пляски.*

Вари аьлхъюраира, анжагъ къюрпи чи гъаму шадвалин себбан гъич фицикIа гъаври шуладайи [Там же, с. 276]. / *В то время когда все смеялись, вторая сестра не понимала причину этой радости.*

Дуиваъ – къар сумчIур адми ади, дем айи хулаъси, дифсиб nIапIрусин кум айи [23, с. 6]. / *Там как на праздничном торжестве, где присутствуют двадцать-тридцать человек, подобно туману стоял сигаретный дым.*

Существительные, обозначающие предмет признака: *гюрчегвал* («красота, изящество») – *уччуввал* («красота») – *гюзелвал* («красота»); *гъатхушин* («желтизна, желтоватость») – *гъатхувал* («желтизна») и др. [10; 19].

В аналогичных синонимических рядах существительных в русском языке количественный состав слов в ряду и их семантика не имеют особых отличительных признаков, хотя в русском языке синонимы-существительные не занимают центральную позицию в морфологической системе языка, как существительные в табасаранском языке. Например, синонимический ряд существительного, выражающего состояние человека: *любовь* – *страсть* – *увлечение*; качество человека: *смелость* – *храбрость* – *отвага* – *мужество* – *безбоязненность* – *бесстрашие* – *неустрашимость* – *бестрепетность* (*устар.*) и др. [16].

В английском языке они представлены в более широком семантическом значении и в большем количественном составе слов в синонимическом ряду по сравнению с русским и табасаранским. Например: *love* («любовь, влюбленность», «амур, купидон (миф.)») – *warmth* («любовь», «тепло, сердечность, горячность») – *affection* («показная любовь», «аффектация») – *attachment* («привязанность», «преданность») – *fondness* («нежность, любовь, пристрастие») – *tenderness* («нежность») – *devotion* («преданность, сильная привязанность») – *attraction* («притяжение, тяготение», «приманка, соблазн»); *courage* («мужество, смелость, отвага, храбрость») – *bravery* («храбрость, мужество», «великолепие») – *valour* («доблесть») – *boldness* («смелость», «наглость») и др. [12; 25].

В словарном составе русского языка преобладают глагольные синонимические ряды. По подсчетам В. Д. Черняк [20] и И. В. Фоминой [18], глагольных синонимических рядов выявлено примерно 1771, из них 41 ряд составляют супермногочленные синонимические ряды, а существительные занимают второе место, так как они представлены в объеме 1154 синонимических ряда, 12 из которых входят в состав супермногочленных. В основном они дифференцируют признаки концептов в рамках таких смысловых сфер, как чувства, ощущения, умственная деятельность, активность, движение и др. Например, смысловая сфера чувства и ощущения: *бояться* – *страшиться* – *ужасаться* – *пугаться* – *трусить* – *робеть* – *трепетать* – *дрожать* – *трястись* (разг.) – *дрейфить* (прост.) [16].

В современном английском языке, как и в русском, преобладают глагольные синонимические ряды: 17 супермногочленных глагольных рядов, существительные в составе 12 супермногочленных синонимических рядов, прилагательные, состоящие из 16 супермногочленных рядов [18]. Примером многочисленного синонимического ряда глагола может послужить многозначный глагол «look» в значении «смотреть» как один из наиболее употребляемых глаголов по частотности в английском языке как в разговорной речи, так и в художественной литературе. Например: *to look* («смотреть») – *to glance* («мельком взглянуть») – *to stare* («смотреть пристально») – *to view* («рассматривать») – *to eye* («пристально разглядывать») – *to peep* («подсматривать») [1].

Некоторые исследователи обуславливают значительно бедную синонимику существительных по сравнению с другими знаменательными частями речи – прилагательными, глаголами, качественными наречиями – и считают, что определяющие части речи вырабатываются в языках относительно больше и могут служить более широкими возможностями стилистического выбора [4, с. 43]. Другие исследователи связывают такое превалирование с тождеством лексического значения и возможными различиями, в частотности, в сфере употребления, хронологической прикрепленности [20]. Например: свидание – рандеву (устар.); свинка – заушница – паротит; лоб – чело (устар.); рука – длань (устар.) и др.

В английском и русском языках существует понятие устаревших лексем. В супермногочленных синонимических рядах английского языка преобладают современные лексемы. Если лексемы в синонимическом ряду характеризуются словом «устаревшее», то их количество в ряду сокращается [18]. Например, в синонимическом ряду *wave* («волна») – *swell* («зыбь, волнение») – *undulation* («волнистость, волнообразное движение») – *billow* («большая волна, лавина, море») – *sea* («море, волна, волнение») – *heave* («волнение моря, подъем») – *roller* («вал, бурун, роульс (на море)») – *whitecap* – *white horse* («барашек (на море), волна») – *ripple* («рябь, зыбь») – *wavelet* («небольшая волна») – *breaker* («бурун») – *comber* («большая волна») слово *billow* является устаревшим [12; 25].

В табасаранском языке также существуют синонимические ряды существительных и не только существительных, в составе которых присутствуют устаревшие слова. Но особенность количественного преобладания синонимических рядов существительных над синонимическими рядами других частей речи, как это обуславливается в русском языке, в табасаранском языке не пострадала. Например: *гъилицнац* («нищий, попрошайка, оборванец, бродяга») – *авара* («бродяга», «бездельник, праздношатающийся человек») – *саил* (устар.) («нищий, попрошайка, бродяга», «убогий человек»); *лик* («нога», «лапа», «ножка (мебели)») – *кIур* (устар.) («нога», «ступенька в деревянной лестнице», «деталь в санях, в арбе») – *умбур* (*умбрарин кIар*) («ступенька») – *гам* (*хив.*) («шаг») – *дережа* («ступень», «уровень, степень чело либо (уровень развития)», «степень (ученая)», «степень (мат.)», «градус», «ранг»); *къмат* («цена, ценность») – *мас* (устар.) («цена», «ценность, значимость») – *харж* («цена», «расход, трата», «налог (перен.)») и др. [10; 19].

Глагольные синонимические ряды в табасаранском языке представлены значительно беднее по сравнению с синонимическими рядами существительных. Их число достигает не более 30 рядов [9, с. 32]. В основном глаголы-синонимы состоят из глаголов движения, эмоционального состояния и глаголов действия. Например: *тамаши аIуб* («любоваться», «смотреть спектакль») – *гъайран хъуб* («любоваться», «изумляться, поражаться, удивляться»); *гъитIикIуб/гъитIибкIуб* («прятать, красть, воровать») – *ккербкIуб / ккеркIуб* («прятать», «накрывать(ся), покрывать(ся)») – *жин аIуб* («прятать», «красть, воровать») – *жин хъуб* («прятаться, скрываться»); *яртуб* (*диал.*) («кататься») – *илдиргъуб / илдигъуб / илдибгъуб* («кататься», «прилечь») – *чвурхуб / чвубхуб*

(«кататься», «скользить»); *жикIуб / жибкIуб* («мыть(ся)», «умывать(ся)», «купать(ся)», «обмывать что либо (перен.)») – *кахъуб* (*нитр.*) («купаться») [10; 19]. Ср.: *Кабинайи унчIвгъян Ибрагъимди ярквран му гъайбатназ, улдарабири, тамаша аIурайи* [3, с. 224]. / *Ибрагим, не отрывая глаз, смотрел на красоту леса из окна кабины.*

Ибрагъим рякъюн чIинакк ккайи жьаргълин мурзнина улдучIвну, чаз гъабхъю пирпун гъариз тамаша аIури дийигъу [Там же]. / *Ибрагим, поднявшись на скалистую обочину дороги, смотрел на буковое дерево Дада саб герен чан веледдин алатназ гъайран духъну лигуру* [24, с. 31]. / *Мама сразу залововалась музыкальным инструментом сына.*

Большое синонимическое разнообразие присуще прилагательным в табасаранском языке. Они выполняют добавочную характеристику. Но все же синонимов имен прилагательных в табасаранском языке гораздо меньше, чем синонимов существительных. Они занимают вторую позицию после существительных, хотя в количественном составе лексических единиц существительных и глаголов в лексике табасаранского языка представлено больше, чем прилагательных. В отношении синонимии глаголы уступают прилагательным. В лексической синонимии табасаранского языка выявлено около 60 рядов синонимов прилагательных [9, с. 32]. В основном в синонимические отношения вступают качественные прилагательные, выражающие нравственные, моральные качества человека, прилагательные, выражающие состояние, свойства и качества вещей. Например: *багъри* («родной, родимый») – *гъахи* («родной»); *биши* («глухой») – *лал* («тугоухий, глухой»); *аьзарлу* («больной») – *ккетIерцунайир* («нездоровый, болезненный») – *кефсуз* («больной, хворый») – *нахуш* («больной, болезненный») – *сагъсуз* («больной, болезненный, нездоровый»); *диши* («прямой») – *дюз* («правильный», «прямой»); *дадлу* («лакомый, вкусный, приятный») – *ициб* («лакомый, вкусный, приятный») и др. [10; 19].

В русском языке 935 синонимических рядов прилагательных, из них 9 супермногочленных синонимических рядов [18; 20, с. 14]. В английском языке прилагательные, так же как и в табасаранском языке, занимают вторую позицию. Они, по подсчетам И. В. Фоминой, составляют 16 супермногочленных синонимических рядов [18].

Наречие в табасаранском языке – изменяемая часть речи, которая обозначает признак действия, состояния или степень качества. Наречие, как правило, примыкает к глаголам и именам прилагательным [11, с. 453]. Наречия являются наиболее приближенными к прилагательным по своему синонимическому разнообразию. В табасаранском языке представлено около 40 рядов синонимических наречий [9, с. 32]. Синонимические ряды наречий преобладают над глагольной синонимикой табасаранского языка. Например: *ашкарди* («очевидно, открыто, явно») – *ачухъди* («открыто, откровенно, прямо»); *кагъалди* («медленно, лениво») – *тагърудди* («пениво, медленно»); *ухди* («быстро, скоро», «срочно», «давно», «рано, пораньше») – *чкиди* («скорее») – *зарбди* («скорее») – *тяди кади* («быстро, скорее») [10; 19]. Ср.: *Чки – чкиди гъафи Селми шадди бабахъинди жаргъуру* [22, с. 122]. / *Селми с радостью и поспешно побежала к бабушке.*

Ярквраз гъушурун ляхин я ухди шул, я къанди [3, с. 220]. / *Дело того, кто отправится в лес, либо будет скорым, либо затянется.*

Айхалум бабан хилар зарбди рившурайи. Дурарин гъяракат гъябкъюри, гъелбет, фукъан зарбди атлин убхурадарин пубра мумкин вуйи [24, с. 321]. / *Бабушка Айхалум быстро двигала руками. Увидевший такое быстрое движение рук, конечно же, мог сказать о том, что она быстро вяжет.*

Гъелелиг, сагъ йихъ, – Мислиматди Перийин убцурайи гарцллик къюбан хил кучру ва тяди – тяди хул'ан удучлбуру [Там же, с. 125]. / *Мислимат дважды дотронулась до горячей щеки Пери и быстро вышла из дому со словами: «До свидания, будь здоров».*

В русском языке наречия занимают четвертую позицию после глагола, существительного и прилагательного в составе 192 синонимических ряда [16; 20, с. 14].

Сопоставление количества синонимических рядов знаменательных частей речи является весьма показательным для определения специфики синонимии табасаранского языка. Синонимы среди местоимений в табасаранском языке встречаются очень редко. Их представлено несколько. Например: *Учв – чав* («сам»); *дурар – чиб* («сами») [10; 19].

Проблема служебных слов или служебных частей речи неразрывно связана с проблемой частей речи вообще [15, с. 4]. Она наименее изучена в дагестановедении. В табасаранском языке синонимы служебных частей речи (послелого, союзы, частицы) составляют самую небольшую группу. Их представлено около 10 рядов [9, с. 32]. К примеру, можно представить несколько синонимических рядов послелогов: *гъякънаан* («относительно, вместо») – *бадали* («вместо, за»); *багагъ* («у, к, поблизости») – *гъявалахъ* («у, около, возле») [10; 19].

Среди такого небольшого количества союзов в табасаранском языке синонимических рядов союзов можно выделить всего лишь несколько. Например: *эгер* («если, в случае, ежели») – *нагагъ* («если, ежели»); *вая* («или, или же») – *ясана* («или же») [Там же].

Ср.: *Нагагъ уву узкан инжиг гъахънуш, хил алдабгъ, дуст* [7, с. 42]. / *Если я тебя чем-то обидел, прошу простить меня, друг.*

Эгер Сагъар узухъ хъебгиши, узу жихригъна гъергруб ухдитлан къатл данИнайза [24, с. 206]. / *Если Сагар на меня залаял бы, я давно решил, что побегу к грушевому дереву.*

Эгер дадайи гъаци гъанпуш, думу дугърира ву [Там же, с. 61]. / *Если мама так сказала, значит, это правда.*

В небольшом количестве представлены синонимические ряды с частицами: *ялгъуз* («только») – *тек* («только, лишь»); *агъа* («а ну ка, ну ка») – *арии* («а ну ка»); *гъелбетда* («конечно») – *икибаитлан* («конечно, а как же») и др. [10; 19].

Как в табасаранском, так и в русском языке частицы самостоятельно не употребляются. Это объясняется отсутствием специфических синтаксических особенностей, свойственных послелогам, предлогам и союзам. Подобно другим дагестанским языкам, табасаранский язык почти не имеет ни *prepositions* (предлогов), ни *postpositions* (послелогов). Обильным замещением им служат местные падежные формы и, сверх того, некоторые существительные [17, с. 386].

Итак, можно представить примерную классификацию синонимов по их частеречной отнесенности в исследуемых языках, сопоставление которых в основном представлено в отношении знаменательных частей речи. По исследованиям В. М. Загирова можно представить следующую последовательность синонимов табасаранского языка: существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, служебные части речи (послелого, союзы, частицы) [9, с. 30-33]. В русском языке, наибольшее распространение имеют синонимические ряды глаголов, далее следуют существительные, затем прилагательные и синонимические ряды наречий. В современном английском языке, согласно исследованию И. В. Фоминой, больше всего синонимических глагольных супермногочленных синонимических рядов, затем прилагательных, а третью позицию занимают существительные [18]. Частеречное преобладание одних синонимических рядов над другими в английском языке представлено не так значительно, как в русском и табасаранском. В табасаранском языке супермногочленных синонимических рядов не выявлено, но существуют синонимические ряды, состоящие из шести и семи членов. Синонимические ряды с наибольшим количеством лексических единиц в сопоставляемых языках относятся в основном к одним и тем же семантическим разрядам (сферам), таким как чувства, ощущения, состояние, качества, деятельность, активность.

Проблема изучения классификации и, в частности, классификации синонимов табасаранского языка в сопоставительном аспекте обусловлена необходимостью разрешить ряд вопросов и в области ее исследования, так как специальных монографических работ и исследований на уровне табасаранского языка не наблюдается и многое в этой области предстоит еще сделать.

Сопоставительное исследование синонимии на уровне разносистемных языков, приведенное в данной статье, послужит базой для типологических исследований, выработке типологических универсалий в языке, так как в результате сопоставлений устанавливаются тождественные и нетождественные с определенной точки зрения элементы, необходимые для дальнейшего развития и изучения языка.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д., Ботякова В. В., Латышева Т. Э. Англо-русский синонимический словарь. М.: Русский язык, 1979. 544 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. 2-е изд-е, перераб. М.: Флинта: Наука, 2012. 370 с.
3. Асланов П. П. Яркваръ // Табасаранская литература: учебник-хрестоматия для 6 класса. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2005. 272 с.
4. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. 2-е изд-е, испр. М.: Учпедгиз, 1954. Ч. II. 174 с.
5. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
6. Жафаров А. П. Закурин рякъ // Табасаранская литература: учебник-хрестоматия для 8 класса. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2002. 280 с.
7. Жафаров А. П. Хлинцар кайи зиянкар. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. 342 с.
8. Загиров В. М. Заимствованная лексика и ее особенности в табасаранском языке // Литературный Табасаран. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. С. 73-80.
9. Загиров В. М. Некоторые вопросы лексики табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. 48 с.
10. Загиров В. М. Русско-табасаранский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1988. 448 с.
11. Курбанов К. К. Грамматический очерк табасаранского языка // Ханмагомедов Б. Г.-К., Шалбузов К. Т. Табасаранско-русский словарь. М.: Наука, 2001. С. 395-476.
12. Мюллер В. К. Новый большой англо-русский словарь. М.: Альфа-Принт, 2006. 850 с.
13. Нелюбин Л. Л. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник. М.: Флинта: Наука, 2012. 152 с.
14. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. 2-е изд-е, доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2007. 819 с.
15. Оздоева Ф. Г. Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1976. 237 с.
16. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. Т. 1. 680 с.; Т. 2. 702 с.
17. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Тбилиси: Мецниереба, 1979. Вып. VII. Табасаранский язык. 1046 с.
18. Фомина И. В. Дифференцированная номинация в когнитивном аспекте (на материале супермногочленных синонимических рядов в русском и английском языках): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2004. 24 с.
19. Ханмагомедов Б. Г.-К., Шалбузов К. Т. Табасаранско-русский словарь. М.: Наука, 2001. 476 с.
20. Черняк В. Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов: учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1989. 80 с.
21. Черняк В. Д. Синонимия в русском языке: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 128 с.
22. Шамхалов М. Ш. Баркаллудар. Махачкала: Дагучпедгиз, 1964. 47 с.
23. Шамхалов М. Ш. Чирагъ нирын дерейиъ. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 180 с.
24. Шахмарданов Ш. И. Чонгюр: повестар ва ихтилатар. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2006. 368 с.
25. Spooner A. Little Oxford Thesaurus In A-Z form. New Reverse Dictionary section. Mansor AI Matrafi. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1097 p.

**PART OF SPEECH CLASSIFICATION OF SYNONYMS
OF TABASARAN IN COMPARISON WITH RUSSIAN AND ENGLISH**

Yusufova Dzhamilya Yusufovna
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
monica.yu@mail.ru

The article presents a study within the framework of the part of speech classification of synonyms of the Tabasaran language in comparison with Russian and English, namely, their quantitative distribution and semantic analysis in the comparative aspect. Part of speech distribution of synonyms varies considerably and has not been studied sufficiently in modern linguistics. This problem is of scientific interest, as synonyms of Tabasaran are little studied and the part of speech classification represents the peculiarities of synonymous relations.

Key words and phrases: the Tabasaran language; synonymy; part of speech semantics; comparative analysis; languages of different systems; synonymic row.